

К моменту, когда все наконец обустроились на новом месте, часы показывали второй или третий час дня. Поскольку по дороге парни успели перекусить, ужин решили отложить и сели за стол только ближе к восьми вечера.

Цзин Сян вернулся в общежитие перед самым ужином. То ли на улице резко похолодало, то ли виной тому было его настроение, но от парня буквально веяло могильным холодом.

Пока остальные сутились, расставляя тарелки и приборы, он одиноко подпирал стену, безучастно тыча в экран телефона и то и дело раздраженно взъерошивая волосы.

— Что это с ним стряслось? Кто его укусил? — Сюй Лань среди сверстников тоньше всех чувствовал чужие настроения и сразу заметил неладное. — Или он опять во что-то вляпался, и теперь матушка спешит домой, чтобы всыпать ему по первое число?

Стоивший рядом Цзянь Шэ на мгновение замер с приборами в руках.

— Понятия не имею, — тихо буркнул он.

— Выглядит жутковато, — покачал головой Сюй Лань. — Первый раз вижу его в таком состоянии. Я-то думал, он из тех, у кого ни стыда, ни совести, да и душа настежь — ни о чем не парится.

— Ну что ты так о товарище по группе, — негромко пожурил его Лу Ивэнь, услышав этот разговор, после чего помахал Цзин Сяну: — Цзин Сян, давай к столу, ужинить пора.

— Брат Лу, я не буду, — отозвался Цзин Сян. К лидеру он все же относился с уважением, поэтому голос его прозвучал мягче. — Что-то разморило меня, пойду к себе, прилягу.

Лу Ивэнь обеспокоенно нахмурился:

— Что с тобой? Нездоровится?

— Да нет, просто устал очень.

— Ну ладно, раз так, иди отдыхай и приводи себя в чувство, — Лу Ивэнь махнул рукой, отпуская его. — Завтра утром начинается интенсивный сбор, так что не просп.

Цзин Сян неопределенно кивнул и, не задерживаясь, побрел к лестнице.

Сестра Сяо Мэй, как и планировалось, в общежитии не ночевала и к этому времени уже уехала. Управляющий тоже не стал нарушать уединение гостей, так что за столом остались

только трое: Лу Ивэнь, Сюй Лань и Цзянь Шэ.

Троица наскоро расправилась с этой трапезой, которую сложно было назвать полноценным ужином или поздним перекусом, после чего все разошлись по своим комнатам.

Лу Ивэнь уже подумывал, не пора ли ему вернуться в игровое пространство. Он планировал нажать кнопку выхода, как только Цзянь Шэ уйдет к себе, но парень, переступив порог его комнаты, застрял там мертвой хваткой почти до одиннадцати вечера.

— Послушай... — растерянно начал Лу Ивэнь, — я вообще-то собирался принять душ и лечь спать. Если ты хочешь спать, может, сходишь первым?

— Угу, — отозвался Цзянь Шэ, но даже не подумал подняться с дивана, продолжая сидеть рядом как ни в чем не бывало.

— Ладно, тогда я первый, — Лу Ивэнь, устав от этой неловкой немой сцены, поднялся и направился к ванной комнате.

Цзянь Шэ снова выдал свое лаконичное «угу», но на этот раз пришел в движение. Он тенью последовал за Лу Ивэнем и остановился прямо у порога ванной.

Лу Ивэнь обернулся, бессильно прижал ладонь ко лбу и со вздохом спросил:

— Так ты все-таки первый?

— Угу, — подтвердил тот, но не сдвинулся ни на миллиметр.

— Тогда я иду?

— Угу, — согласился парень и сделал шаг вслед за ним.

«Да что за чертовщина?! В этой дурацкой игре что, системный сбой произошел? Мы почему в бесконечный цикл провалились?!»

После нескольких таких кругов Лу Ивэнь почувствовал, что его рассудок начинает сдавать. Инстинкт самосохранения требовал немедленно оттолкнуть назойливого парня и сбежать в игровое пространство, но здравый смысл вовремя нашептывал: если он растворится в воздухе прямо сейчас, завтра по группе поползут слухи, что их лидер — какой-то чертов оборотень или призрак. Разрываясь между злостью и паникой, Лу Ивэнь решительно вернулся к дивану, плюхнулся на подушки и, ткнув пальцем в Цзянь Шэ, потребовал ответа:

— Да что с тобой такое?! Объясни толком: ты идешь мыться или я?!

Цзянь Шэ заметно покраснел ушами.

— А... вместе нельзя? — тихо спросил он.

Лу Ивэнь онемел.

Спустя полминуты под предлогом крайней нужды он решительно выставил Цзянь Шэ за дверь ванной и запер замок. Не теряя ни секунды, Лу Ивэнь стремительным жестом вызвал меню интерфейса и нажал на выход из основной сюжетной линии. Ни тени сомнений, ни капли сожаления.

В этот раз Цзянь Шэ лип к нему просто непозволительно долго.

Оказавшись в безопасной тишине игрового пространства, Лу Ивэнь с досадой подсчитал потерянные часы реального времени — безумно жаль было упущенного отдыха. Словно угадав его настроение и желая дать выпустить пар, игра заботливо подкинула новое временное событие — мини-аттракцион «Убей крота». Забавными мишенями в нем выступали чиби-версии участников его группы, и игрок мог сам выбрать, по чьей макушке будет прилетать молотком.

Вооружившись огромной, нелепой надувной кувалдой, Лу Ивэнь до самого утра с упоением колотил по выпрыгивающей из норок чиби-голове Цзянь Шэ. Бум! Бум! Бум!

К моменту его возвращения в основной сюжет наступило утро. Лу Ивэнь сладко потянулся в постели, разгоняя сонную истому, и уже собирался встать, чтобы умыться, как вдруг замер. Прямо перед ним, уронив голову на грудь, мирно спал Цзянь Шэ.

Судя по той же одежде, парень просидел на стуле у его кровати всю ночь. То ли спинка оказалась слишком жесткой, то ли его мучили кошмары, но спал он беспокойно: он слегка нахмурился и как-то сиротливо съежился, поджав колени.

Лу Ивэнь потянулся, чтобы растолкать его. Но стоило его ладони коснуться чужого плеча, как парень что-то невнятно пробормотал сквозь сон и, словно капризный ребенок, крепко обхватил руками его талию.

Застигнутый врасплох столь внезапным объятием, Лу Ивэнь растерянно похлопал его по спине:

— Эй... Ты спишь или притворяешься?

В ответ раздалось лишь тихое, мерное сопение.

Опустив взгляд, Лу Ивэнь увидел лишь темную макушку с растрепанными вихрями волос и длинные, густые ресницы, подрагивающие в такт дыханию.

В памяти невольно всплыл его питомец из мобильного приложения «Май бэнд». Маленький чиби-Цзянь Шэ был точно таким же липучкой: обожал виснуть на его пальце и строить глазки, и стряхнуть его было решительно невозможно.

«Наверное, родители вечно пропадали на работе, вот мальчишка и вырос без ласки... Всё-таки совсем еще подросток», — с легкой грустью подумал Лу Ивэнь.

Он бережно подхватил спящего парня под мышки, перенес на кровать и уложил на свое место. Цзянь Шэ даже не шевельнулся — послушно позволил вытянуть затекшие конечности и укрыть себя одеялом до самого подбородка.

«Но вообще, какого черта тут стряслось? — запоздало спохватился Лу Ивэнь. — Почему он не ушел спать к себе, а остался караулить меня у кровати?»

Ответ на этот вопрос нашелся чуть позже, когда он хлопотал на кухне.

Стоило Лу Ивэню разбить яйцо над шипящей сковородой, как со второго этажа донесся торопливый топот ног — Цзянь Шэ буквально скатился по лестнице.

Увидев живого и невредимого лидера, парень без лишних слов бросился к нему, крепко сгреб в охапку и уткнулся носом в плечо.

— Эй-эй, ну ты чего? — Лу Ивэнь от неожиданности едва не выронил лопатку. Яичница грозила вот-вот подгореть, поэтому он спешно выключил плиту, спасая завтрак, и попытался высвободиться из удушающих объятий.

— Какое счастье... Брат, ты наконец-то пришел в себя, — Цзянь Шэ преданно заглянул ему в лицо, не разжимая рук. — Вчера ты ушел в ванную и упал там без чувств. Я стучал, звал — ты вообще не реагировал.

«В обморок упал?» — Лу Ивэнь похолодел от этой мысли. Получается, когда он выходит из игры, игровое время не замирает, а персонажи продолжают жить своей жизнью?

— И... что ты сделал? — осторожно поинтересовался Лу Ивэнь. — Врача не вызывал?

Цзянь Шэ, все еще ластившийся к его шее, отрицательно покачал головой:

— Нет. Я проверил пульс и дыхание — всё было в норме. Решил, что ты просто отключился от усталости, поэтому перенес тебя в постель.

«Слава богу...»

Лу Ивэнь мысленно перекрестился. Какое счастье, что этот парень оказался немного недогадливым, иначе бедолагу-игрока уже упекли бы в какую-нибудь секретную лабораторию для опытов над аномалиями.

Но вопрос оставался открытым: почему после его выхода сюжетная линия продолжила развиваться? Неужели в коде игры действительно завелся серьезный баг?

— Мама дорогая, и чем это вы тут спозаранку занимаетесь? Примите душ, в конце концов, не смущайте честной народ! — раздался с лестницы сонный голос Цзин Сяна. Увидев столь недвусмысленную сцену, он театрально запричитал на весь дом.

От этого крика Лу Ивэнь мгновенно пришел в себя. Осознав, насколько двусмысленно они выглядят со стороны, он засуетился и забарабанил ладонью по предплечьям Цзянь Шэ, требуя немедленно выпустить его.

Тот, впрочем, упрямо проигнорировал намек: подержал лидера в объятиях еще пару секунд, словно неохотно делаясь теплом, и лишь затем нехотя разжал пальцы.

— Ну что, пришел в себя? — Лу Ивэнь выложил дымящуюся глазунью на поджаренный тост и придвинул тарелку Цзин Сяну. — К репетиции готов?

— Обижаешь! Такой молодой, перспективный и чертовски харизматичный парень, как я, восстанавливается за одну ночь, — Цзин Сян принялся щедро поливать тост кетчупом, параллельно затягивая свою обычную пафосную тираду: — Разве можем мы позволить себе прогулять тренировку? Для таких амбициозных талантов, мечтающих ворваться на музыкальный олимп и зажечь свои имена на небосводе шоу-бизнеса, репетиции — это святое!..

Цзянь Шэ, чье ангельское терпение лопнуло примерно на середине этого монолога, молча поднялся. Он подошел к обеденному столу, с резким стуком расцепил половинки раздвижной столешницы и демонстративно утащил их с Лу Ивэнем часть в самый дальний угол кухни.

— Заткнись и ешь, — бросил он ледяным тоном.

Цзин Сян мгновенно поперхнулся словами.

Лу Ивэнь лишь покачал головой — в эти вечные ребяческие разборки он предпочитал не вмешиваться. Убедившись, что Цзин Сян в порядке, он успокоился. Лидер велел парням поторапливаться с завтраком и позвать вниз Сюй Ланя: как только приедет Бай Чжюань, им

нужно сразу же приступить к делу.

Расписав план на день, Лу Ивэнь повернулся к Цзянь Шэ:

— Кстати, всё хотел спросить, но из головы вылетело: как там продвигается работа над новой песней?

Цзянь Шэ загадочно прищурился, и он мечтательно и непривычно мягко улыбнулся:

— Текст я закончил еще до нашего переезда сюда.

Заметив это выражение лица и вспомнив до приторности сладкие строчки «Летней любви», Лу Ивэнь мысленно вздохнул. Должно быть, парень снова грезит о той самой таинственной незнакомке, которой посвящает свои стихи.

— Прошло уже две недели, — напомнил Лу Ивэнь, возвращая его с небес на землю. — Пора бы ускориться с аранжировкой. Если не уложимся в график, дебют придется отложить.

— Я не спешу, — равнодушно отозвался Цзянь Шэ. — Если всё останется как сейчас, я согласен вообще никогда не дебютировать.

Услышав это, Цзин Сян резко вскинул голову. В его потемневшем взгляде промелькнула тревога.

— Брат Лу... — глухо спросил он, — если мы вовремя не допишем материал... насколько сдвинутся сроки?

— Изначально я планировал выпустить вас на разогрев к группе «Ан Дё» на их триумфальном live-выступлении, — прикинул в уме Лу Ивэнь. — Это дало бы отличный толчок и ускорило процесс. Но теперь, если смотреть правде в глаза, за месяц мы точно не управимся.

— Так что готовьтесь к тому, что дебют состоится месяца через три, не раньше. Если боитесь заскучать, можете пока поделаться каверы на известные хиты, поиграть в клубах на разогреве или подработать сессионными музыкантами у других коллективов.

— И всё? Просто играть на подпевках? — не унимался Цзин Сян, его голос дрогнул. — А когда у нас будет собственный сольный концерт?

Лу Ивэнь аккуратно подцепил вилкой кусочек тоста с яйцом, чувствуя, как они снова заходят на второй круг одного и того же бессмысленного разговора:

— Да всё тогда же — после официального старта. Сначала нужно записать дебютный альбом, выпустить его в тираж, дожидаться первых результатов продаж...

С каждым его словом Цзин Сян становился всё бледнее. Он словно в оцепенении опустил приборы и уставился на лидера ошеломленным взглядом, будто тот говорил на каком-то чужом, непонятном языке.

Заметив эту перемену, Лу Ивэнь обеспокоенно спросил:

— Цзин Сян, да что с тобой?

Цзянь Шэ тоже оторвался от тарелки и вопросительно прищурился.

— А? Да нет... всё в порядке, — спохватился парень, пытаясь скрыть дрожь в руках. — Просто аппетит пропал. Наверное, с кетчупом переборщил, слишком приторно вышло.

Он судорожно сгреб тарелку, вывалил недоеденный тост в мусорное ведро и, избегая встретиться взглядом с Лу Ивэнем, поспешно скрылся на втором этаже, словно спасался бегством.

— И что это на него нашло? — озадаченно пробормотал Лу Ивэнь, глядя вслед хлопнувшей двери. — То бледнеет, то сбегает... Странный он какой-то в последнее время.

<http://bllate.org/book/18237/1749812>